

- 1 -

Воспоминания Казаковой-Дядловой Зинаиды Федоровны, 1925 г. роду,
пятилетницы пос. Усть-Тым Александровского района, Томской обл.

Наша семья из 5 человек жила в дер. Кермакш Барабинского района Омской (?) обл. Отец Федор Михайлович Дьяков был батальонным (бригадным) ротомовицкой бригады на озере Сирглан (Цирклан), мать в прошлом воевала в Красной Армии, была кавалеристом, с Французской войны пришла с водителем зубами, мать Варвара Ивановна, 2 моих сестры, Трасковья и Мария, и я.

В марте 1929 г. из нашей деревни выслали первое 3 семьи. Мы попали во 2^ю очередь - май 1930 г. В хозяйстве было 2 коровы и 2 лошади. Через эти нас обложили налогом, платить который мы к маю 1930 г. уже не могли. Агитарки были пусты.

Однажды вечером собрался деревенский сход, на который никого из нашей семьи не пригласили. А рано утром к нам прибежала соседка-телничка из школы с предложением: "Может быть, какие-нибудь вещишки отдадите на сбережение?" Как поступили родители, я не помню. Помню только, что одному муркешине отдали комод. Отец сказал: "Пусть всё опивают и забирают. Время сейчас такое. Раз за хвост не удержишься, то и за гриву не удержишься".

Когда мы попали в кулаки, рождественником нам было маме знакомая. Они, в частности брат отца, приходили только вечерами и сидели на полу.

На следующий день после схода нас увезли на лошадей в Барабинск, ребята ~~сбросали~~ сбросали в брички. Помню, что в Барабинске мы сидели в огороженной зоне, и рождественников, которые привезли для нас хлеб, молоко, к нам не допускали. Из Барабинска нас повезли в телячьих вагонах, в которых мы задремали и с трудом открывали окна, чтобы вдолнуть воздуха. Нам выгрузили из вагонов ночью и доставили к баркам, на ~~у~~ которую вел сделан трап. Родители собирали вещи и смотрели, как бы не растрять детей. Потом нас посадили

в treno, довезли до Чаинского района и высадили в Таранаково, где мы проходим 3 недели. Ешми доведи, мы шили. На еду меняли последнее: платья, юбки. Но самым большим делом, чем старотешов, и вышивать было трудно. Потом повезли дальше, разрешив взять с собой муку. Мешки с мукой на барнее полотнами в штабам, и назад не урсе не отдавали, сказав, что это будет паек.

Тем временем в наш кулацкий дом велелся активист Панкратов, который впоследствии перевез его в Барабинск.

Уакопец, мы прибыли на окончательное место нашего поселения: деревня Язевка в 4 км от Лудина, теперь её нет. Люди умирали с голоду. Мама Варвара Петровна заболела, попала в больницу, но выздоровела. [О Чаинском восстании просова не записывать.] Пакк менялся от 0 до 300 г в день.

Щербатов, участник Чаинского восстания, пришел из заключения в семью в Лудино. Отец был

Отец был рыбаком и имел 2 пары сапог, из которых одну был вынужден продать колхозникам. В 1939 г. он умер от болезни желудка. Мать ^{в том же времени} умерла в 1952 г. Я закончила 5 классов, и в 1939 г. устроилась работать на швейный завод. В Лудино жила мой двоюродный брат, всеманский еще в 1929 г., и мы прописались к нему. Он работал в поле, так же как и мама, которая умерла в 1952 г. Сестра Масковья работала на ферме. Младшая сестра, Мария, закончила 7 классов, в настоящее время жила в Томске, на пенсии. За

Замуж я вышла удачно, но муж Иван Максимович, тоже всеманский из дер. Тараканово Доволенского района Новосибирской области, рано умер. В 1949 г. нас с мужем мобилизовали на страв, и мы остались жить в Усть-Тарабинск, откуда нас перевели в Усть-Тым.

В 1933-35 гг. в Язевке образовали колхоз им. Ленина, в который всеманские родители, как и все дружки переехали.

кроме старейшего старика Арентова. Когда он отказался
ветушат, ему нарезали землю далеко, и он переехал ее
на коровенке.

Сейчас я на пенсии, моею званием "Ветеран труда".
У меня 2 детей, которые живут в Харлаеве.